

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

МИХАИЛ
ЛАНЦОВ

**БЕЗУМНЫЙ
МАКС**

ПОРУЧИК ИМПЕРИИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л22

Оформление серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Ланцов, Михаил Алексеевич.

Л22 Безумный Макс. Поручик Империи / Михаил Ланцов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 320 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-098089-5

Лейтенант Российской армии Максим Баранов уже успел и повоевать в «горячих точках», и схлопотать ранение, и осесть «в тылах», где от скуки увлекся военно-исторической реконструкцией. Но на очередном полевом выезде случилось чрезвычайное происшествие — напившись до изумления со своими сотоварищами, лейтенант очнулся в траншее под огнем гаубиц. А рядом оказались русские солдаты в униформе Русской Императорской армии. Они и просветили Баранова, приняв его за контуженого офицера, что состоят в корпусе генерала Самсонова, вокруг Восточная Пруссия, конец августа 1914 года — начало Первой мировой войны.

Приняв командование над горсточкой испуганных и растерянных солдат, Максим начинает то, чему его учили в РВДУ имени Маргелова, — рейд по немецким тылам. Сумеет ли новоявленный поручик Империи воплотить в жизнь свой безумный замысел?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098089-5

© Ланцов М. А., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

Максим скривился и с раздражением убрал смартфон от уха. Из динамика доносился истеричный женский крик, взывающий к его давно почившей совести.

— Ну и катись! — рявкнул парень и со всей дури запустил смартфон в ближайшее дерево. Раз. И ни в чем не повинный кусок электроники затих, развалившись на запчасти. А наш герой окинул мутным взглядом округу.

Полная луна светила ярко и позволяла прекрасно обозреть завораживающую картину. С такой любовью и матом реконструированный участок оборонительных позиций пехотного полка времен Первой мировой войны был завален телами. Кое-как. Вперемешку. Словно тут совсем недавно шло не неистовое обсуждение аутентичных подворотничков, а настоящее сражение. И мундиры! Каких тут только не было! Даже просматривался некомплектный китель местного участкового, владелец которого куда-то подевался.

То еще зрелище!

Эти тела так увлеклись «научными дискуссиями», что не смогли добраться даже до своих палаток. Так тут и попадали, сраженные «коварным раствором». И те-

перь храпели самым кошмарным образом. Вон — даже собаки притихли, забившись под машины.

Парень тяжело вздохнул.

Водка кончилась. Коллеги опали, как осенние листья. Девки не приехали. Тоска. Смертная тоска. Но делать нечего.

И он, спустившись в одну из траншей, практически мгновенно заснул сном младенца. Прижимая к себе гитару, словно любимую девицу. А то еще утащит кто потехи ради...

Бах! Бах! Бабах!

Ухнуло где-то совсем рядом, ударив Максима по ушам громким звуком и осыпав землей.

— Да вы тут что, совсем?!.. — громко поинтересовался парень, просыпаясь.

Сел на задницу. Протер глаза.

Бах! Рядом ухнул очень натуральный взрыв, и в траншее рухнул кровоточащий кусок мяса, бывший некогда человеком. Ну как траншеею? Так — жиденькую, наспех выкопанную канавку. Не шедшую ни в какое сравнение с той красотой, что ребята выкопали в рамках реконструкции.

Это отрезвило Максима лучше всяких таблеток. Адреналин пошел в организм целыми эшелонами. А мозг уже лихорадочно начал пытаться осознать происходящее.

Парень аккуратно высунулся из траншеи и резко нырнул обратно. Поле боя ни с чем не спутаешь. Рядом с траншеей лежали еще три трупа. И это явно не бутафория. Очень уж натурально все. И на вид, и на запах. Да и так людей хватает, что примечательно в форме Русской Императорской армии начала Первой мировой войны. Кто бежит, кто лежит, кто кого-то тащит...

— Бред какой... — буркнул Максим себе под нос. В его голове происходящее не укладывалось. Все выглядело так, словно устроители маневров реконструкторов решили пострелять друг в друга из пушек да гаубиц боевыми снарядами. Вжих-х-х. Что-то пронеслось недалеко. — И пулями... — сглотнув, подошедший к горлу комок, дополнил парень свои мысли вслух.

Еще раз выглянул. Опять нырнул на дно траншеи и нервно потер лицо, разгоняя кровь.

Хоть он и был молод, но уже успел побывать на войне. Посетил несколько горячих точек — одна военная компания поспособствовала. Нет, конечно, он туда не сильно рвался. Но иного пути хоть как-то построить свою военную карьеру он больше не имел из-за излишней похотливости. Ну, подумаешь, помог комбригу обзавестись внеплановым потомством? Ну уважил его молодую жену? Ну и что? Дело-то житейское. Так нет. Злопамятный оказался...

Куда он попал? Во что вляпался? Какие вещества Эдик подмешивал в тот самогон в канистрах? Важные вопросы. Но с ними он разберется потом. Сейчас ему, очевидно, требовалось выжить.

Максим подхватил винтовку убитого пехотинца. Снял с него ремень с подсумками для винтовочных обойм. И уверенно полез наверх.

Таким он и предстал перед тремя перепуганными солдатами.

Суточная щетина. Страшный перегар. Злые, осоловевшие глаза. Слегка помятый мундир пехотного поручика довоенного образца. Еще красивый и не потерявший свой лоск под тяжестью острого дефицита всего и вся. В руке трехлинейка, на левом плече гитара в чехле, на правом — ремень с подсумками. Надеть его он просто не успел.

Михаил Ланцов

— Ваше благородие! — выдохнули на автомате бойцы. И остановились, уставившись на непонятно откуда взявшегося офицера. Стрелять-то оно, конечно, стреляют. Но пиетет к офицерам у них пока еще имелся, и весьма немалый.

— Равняйся! Смирно! — гаркнул Максим, прочищая глотку. А потом уже спокойным голосом добавил: — Куда бежим-то?

Часть I

- А куда едем?
- А вы сами, что бы на это ответили бы?
- Да насрать!
- Вот, вы даже дорогу знаете.

*Художественный кинофильм
«Соловей-разбойник»*

Глава 1

*26 августа 1914 года,
где-то в Восточной Пруссии*

Своим появлением и вопросом Максим поставил бойцов в тупик. Да чего уж там — в натуральный ступор вогнал.

Пауза затягивалась.

На лицах всех трех отчетливо просматривалась попытка придумать хоть что-то внятное и правдоподобное. Они ведь бежали с поля боя. То еще занятие. И раз так спасовали перед незнакомым офицером, то вряд ли получали приказ на отступление.

Бах!

Метрах в семидесяти взорвался снаряд, отчего эта троица испуганно присела, а Максим лишь поморщился. Ранение, настоящее ранение, полученное им в песках одной довольно жаркой страны, наложило на него свой отпечаток. Посттравматический синдром закончился хроническим бедствием — легким, но стабильным «протеканием крыши». Так что руководство военной компании перевело его на тыловые работы.

Парень-то он толковый и полезный, такими не разбрасываются, но лучше бы ему держаться подальше от перестрелок. Сюрпризов в тех непростых операциях, что проводила военная компания, ей и так хватало.

Все усугубляло еще и то, что голова Максима соображала очень туго после вчерашнего. Да и ситуация смущала невероятно. Куда он попал? Как? Зачем? Ни на один из этих вопросов он ответить не мог. Да, форма на бойцах была вполне типовая для Русской Императорской армии лета 1914 года. Винтовки аутентичные. Патроны боевые. Взрывы натуралистичные. Ну и трупы — заглядеться можно... если смотреть на все это, как на съемки кино. Да вот беда — в кино настоящих трупов не употребляли в качестве реквизита.

«Раствор коварен...» — подвел мысленный итог Максим и поинтересовался у этих солдатиков:

— Вы получили приказ отступать?

— Нет... — неуверенно ответил один из бойцов, испуганно скосившись на собратьев по опасной пробежке. И те, не сговариваясь, начали пятиться. Ведь в воздухе отчетливо запахло если не дезертирством, то оставлением своих позиций без приказа.

— Стоять! — рявкнул Максим, заставив их вздрогнуть и присесть. — Ты! — указал он на самого измученного на вид. — Знаешь, где немцы? — ляпнул наш герой первое, что пришло ему в голову. Просто сработал порядок ассоциаций. Немцы тут или австрийцы, он не знал. И даже не догадывался.

— Никак нет, ваше благородие, не знаю! — вытянувшись, рапортовался солдат. — С утра не видел.

— А вы?

— Никак нет! — хором ответили они. — Не знаем.

— Поступаете под мое командование! — гаркнул он. И продолжил прессинг. — Ты, — обратился он к тому

самому бойцу с видом мученика, — занимаешь эту позицию. Твоя задача — открыть огонь по немцам, если они появятся. Просматриваешь вон тот перелесок, — указал Максим направление, откуда доносились звуки оружейных выстрелов. — Понял меня?

— Так точно!

— Повтори!

— Занять позицию. Смотреть туда. И стрелять по немцам, если увижу.

— Исполнять! — рывкнул Максим, и парня словно ветром сдуло. Раз, и он уже там, куда его послали. Не самый плохой вариант для измочаленной психики. Солдатик явно оказался не готов к войне... точнее, ни к боям, ни к трупам, ни ко всем этим нервическим забавам. — Теперь вы, — обратился Максим к оставшимся двоим, вытянувшимся по стойке «смирно» и «поедающим» его глазами. Странная реакция. Может, от нервов. Или тут все такие... — Собрать с убитых патроны к винтовкам. Найдете гранаты, пистолеты или еще чего — тоже берите. Задача ясна?

— Так точно! Собрать патроны и оружие! — хором ответили они и вздрогнули от далекого взрыва.

— Исполнять!

Сказал Максим и, удостоверившись, что эта парочка бегом припустила к ближайшему покойничку, уселся на бруствер траншеи. Достал портсигар для папирос, стилизованный под начало века. Едва заметно усмехнулся. Кусок антуража, потребный для проработки реконструированного образа там, в будущем, мог бы оказаться очень кстати здесь.

«Где здесь?» — снова задал сам себе вопрос Максим.

Может быть, он сейчас лежит на носилках, пускает пузыри, а санитары везут «тяжело раненного на всю голову» человека в ближайший дурдом? Но уж очень

все натуралистично. Сон? Какой, к черту, сон с такой головной болью и вонью. Трупы, они не фиалками благоухают. Даже свежие. Запах парного мяса сложно с чем-то спутать.

Но если это реальность, то...

— Ваше благородие! — вырвал его из размышлений рядовой, которого он поставил прикрывать трофейную команду.

— Слушаю.

— Там кто-то есть, — указал он в кусты на другой стороне поля.

— Наши?

— Не могу знать.

— Позови бойцов, — тихо произнес Максим. А сам достал из чехла очень добротный офицерский бинокль, аутентичный эпохе, и попытался рассмотреть, что же там заметил в кустах его боец.

— Вань, Петь! — раздалось где-то рядом, и спустя пару секунд послышался топот двух молодых лосей.

— К бою, — тихо, но твердо произнес Максим, когда обе тяжело дышащие особи остановились рядом. Само собой, не отрываясь от бинокля. — Занять траншею.

— Есть, — ответили ребята, уже спрыгивая в укрытие. В таком деле им особо перечить офицеру даже и не хотелось.

Сам же Максим постоял еще секунд десять и присоединился к бойцам. Сема, а именно так звали того замученного рядового, уже пытался им объяснить ситуацию. Но его перебил наш герой:

— На опушке замечено движение. Ждем пять минут. Если ничего не прояснится — уходим вон к тому дереву. Ползком. Нечего под пули подставляться! Ты первый. Ты второй. Я третий. А ты замыкающий. До-

стигнув леса — занимать позиции и готовиться прикрывать отход остальных. Все поняли?

— Так точно! — хором ответили бойцы.

— Повторить!

И ребята, явно не привыкшие к таким сложностям в получении приказа, пусть и неохотно, но повторили. А Максим снова прильнул к отличному биноклю. Очень добротная реплика войсковой модели Герца образца 1907 года — разберешь не отличишь, только оптика стояла качественная — из XXI века, давая немало бо-бусов в чистоте картинки.

Однако ни боя, ни отступления не получилось.

Двух минут не прошло, как ситуация разрешилась. Из кустов осторожно вышел кто-то в форме Русской Императорской армии и вдоль опушки быстрым шагом пошел к той самой траншее, в которой сидел Максим с бойцами.

Недолгое ожидание, и вот уже подходит незнакомец. Хотя встретить в текущей обстановке знакомых Максим и не надеялся. Разве что его коллеги умудрились тоже нажраться до такого же изумления, чтобы провалиться не то в прошлое, не то в какой-то параллельный мир...

— Здравия желаю, ваше благородие! — поприветствовал его незнакомец. — Младший унтер-офицер Васков.

Максим козырнул в ответ и произнес:

— Извините, представиться не могу. Контузия. Даже имя свое по портсигару узнал.

— Эко вас зацепило! — участливо произнес Васков. А у самого глаза смеются. Ну еще бы! Перегар у Максима был такой, что подожди — не хуже Змей-Горыныча огнеметом смог бы потрудиться.

— Не смешно! — раздраженно буркнул Максим. — МНЕ совсем не смешно. Ни своего имени, ни матери,

ни отца... ничего не помню. Словно только сегодня родился вот здесь, присыпанный землей. Даже с кем и зачем пил — и то не помню. А главное — где нам удалось столько найти...

Соврал? Безусловно. Импровизировать пришлось на ходу. Не правду же Васкову рассказывать. Да и всем остальным. И так-то много вопросов к нему будет. А если же все как есть вывалить, совсем за психа примут. Пусть уж лучше так. Тем более что документов никаких у Максима с собой не было... Вообще никаких. Даже те, что требовались на просторах Российской Федерации, остались в бардачке автомобиля. Да, конечно, похорошему, давно уже требовалось закончить реконструируемый образ поручика и слепить себе какие-нибудь документы начала XX века. Но, увы, руки не дошли...

К счастью, в эти благословенные времена агрессивных и находчивых профессиональных проходимцев было еще не так много, а людей, способных их разоблачить, еще меньше. А потому мужчине, утверждавшему, что он офицер, могли вполне поверить на слово без всяких документов. Да и уровень образования хочешь не хочешь всплывет, что тоже аргумент. В стране, где львиная доля населения даже читать-писать толком не могла, его военная и техническая подготовка слишком выпуклой окажется. Не спрятать. Да и писать он умел со всеми этими ятями. Медленно, но вполне уверенно. Выучился, когда увлекся эпохой и военно-исторической реконструкцией. Было совсем непросто, так как пришлось банально зазубрить в корне непонятную логику этой архаичной системы, но теперь это давало ему шанс не ударить в грязь лицом в случае чего...

— Бывает, — все тем же участливым тоном ответил младший унтер-офицер и улыбнулся уже всем лицом, а не только глазами.

Ему было можно. И ситуация позволяла, и возраст. Васков явно выслужился из рядовых и был уже совсем не молодым мужчиной. Даже седина местами проби- валась. Опытный служака, матерый, многое повидал. Вон — и солдатский крест на груди. Нижним чинам за красивые глазки такие никогда не вешали.

— За Японскую войну, — произнес Васков, заметив внимание поручика на его Георгиевский крест.

— Доложи обстановку.

— Ваше благородие, — подобрался унтер. — Я мно- гого не знаю.

— Хотя бы в общих чертах. Может, сам вспомню что.

— Мы в Восточной Пруссии. Наш полк разбили. Где кто находится — непонятно. Пару раз на немцев на- тыкались. Трех потерял в этих стычках...

Максим слушал и лихорадочно пытался соображать. Форма Русской Императорской армии самого начала войны. Да и в сапогах все еще. Лето. Восточная Прус- сия. Отступающие, разбитые русские войска. Ох как немного вариантов получается...

— Сегодня какое число?

— Двадцать шестое августа.

— Мы в расположении 2-й армии генерала Самсонова?

— Так точно.

Максим напрягся. Он не так хорошо знал историю, чтобы помнить в деталях все значимые сражения Пер- вой мировой войны. Хотя бы на Восточном фронте. Но сам-то он реконструировал поручика начала войны и о трагедии под Танненбергом знал прекрасно...

— 1-й корпус генерала Артамонова? — после долгой паузы вновь спросил он у младшего унтер-офицера.

— Он самый, — кивнул тот.

— Твою ж мать... — как-то обреченно выдал Максим и опустил на бруствер траншеи.